

Кан Джун. Ты всегда справлялся, не так ли? Как летучая мышь, ты умудрялся выживать, и неплохо.

Было жалко осознавать, что я признаю себя той самой летучей мышью в этой истории, но, тем не менее, я выживал куда лучше тех, кто смотрел на меня свысока. Если задуматься, возможно, мои родители были правы. Эти дети ненавидели меня за то, что я выстоял, и это вызывало у них зависть. Нет, это было очевидно.

— Да... точно.

Дверь со скрипом приоткрылась.

— Быстро всё уберите до следующего урока и разберите все раздаточные материалы!

Не обращая внимания на шум, я услышал топот шлёпанцев, мелькающих по коридору. Учитель даже не взглянул на заднюю дверь, у которой я сидел, и сразу направился в учительскую. Топ-топ. Звуки торопящихся старшеклассников, спешащих заполнить желудки, смешивались с общим хаосом, приближаясь и к передней, и к задней двери. Я быстро встал, чтобы одноклассники меня не заметили. И тут я наклонился к задней двери.

— А? Джун?

Один из моих одноклассников удивлённо окликнул меня, заметив.

Я сделал вид, что встречаюсь с ним взглядом, а затем медленно перевёл глаза. Естественно, первым делом я сосредоточился на Ёхане. Всегда начинай с самого важного, верно?

Ёхан вытянул левую руку и положил голову на парту, опершись на неё. На удивление, рядом с ним никого не было. Несколько человек стояли неподалёку, переговариваясь между собой и собирая кошельки.

Я быстро окинул взглядом комнату.

Им Юнки сидел на месте, рядом пустовал стул. Похоже, Пак Хаон выбежал сразу после урока. Что случилось? Я видел Шин Джэхена и ещё нескольких учеников, разбросанных по классу, словно островки в море. Я прищурился, разглядывая их карманы. Там лежал телефон? Или в сумках...

— Кан Джун? Ты почему только сейчас заходишь?

Внезапный незнакомый голос вырвал меня из раздумий. Я быстро повернул голову и увидел ученика, который, заметив меня, приветливо улыбнулся.

— А? Что?

— Ты почему сейчас заходишь?

— Ах, ах! Извини. Я смотрел на доску... Ещё раз извини, но у нас сегодня было домашнее задание?

Я чуть не проигнорировал парня прямо передо мной, но вовремя сменил тему.

— Домашнее задание? Эм... да. Английское чтение. И ещё раздаточный материал.

— Правда? Отлично. Какие страницы?

Прости, этому парню просто не повезло. Если подумать, он просто безобидно сидел у задней двери, поздоровался со мной, а теперь влип в помощь с домашкой. Не то чтобы он был в плохой ситуации, но если бы он не заговорил со мной, возможно, успел бы пообедать пораньше.

— Отсюда досюда. Убедись, что сделаешь до следующего урока.

Я подарил ему самую сладкую улыбку, на которую был способен.

— Спасибо.

Я ослабил один ремень сумки, развернулся и достал из переднего кармана сэндвич, протянув ему в знак благодарности. Маленький жест. Я никогда не ожидал помощи с домашним заданием от того, кого едва помнил, от случайного парня, на которого даже не обращал внимания.

— Хочешь?

— А, да... Спасибо.

Я похлопал его по плечу с улыбкой, всё ещё чувствуя благодарность.

Поправив сумку, я сделал шаг назад, пока он разворачивал шоколадку и отправлял её в рот. Наблюдая за ним, я мельком глянул на имя на его парте. Ли Ёну. Довольно обычное имя.

— Ну что, Ёну, приятного аппетита.

— Ага, и тебе.

Это был короткий разговор, меньше трёх минут. Ёну хлопнул по спине сидящего впереди и выбежал из класса. Я вернулся на своё место и поставил сумку.

И, как всегда, бросил взгляд в определённую сторону.

Эта сторона, как всегда, была предсказуема. Кан Джун всегда одержим любовью. Привычка, которую я не хотел признавать, но которую должен был принять, чтобы моё будущее выглядело прекрасным.

И всё же было немного спокойно. Раз Ёхан лежал, я был уверен, что он всё ещё отдыхает.

К сожалению, эта уверенность разбилась вдребезги.

— ...

— ...

Когда он проснулся? Ёхан, только что очнувшийся, опирался одной рукой на парту, приподняв корпус, и смотрел на меня. Его полуприкрытые веки были очевидны, а зрачки метались между мной и задней дверью.

— Эй... привет.

Я помахал рукой, пытаюсь делать вид, что ничего не случилось, хотя это казалось совершенно нелепым. Странно притворяться, будто я не сделал ничего плохого, когда я на самом деле ничего плохого и не делал. Мне было не по себе от собственной реакции, но я отмахнулся от этого чувства и быстро подошёл к Ёхану, садясь на пустое место рядом с ним.

— Когда ты пришёл?

— Только что.

Его сонный голос спросил, а взгляд переместился на моё запястье. Я быстро поднял руку с колен, показывая ему.

— Я ездил в больницу. Сказали, что с рукой всё в порядке.

— У меня тоже.

Казалось, разговор должен был крутиться вокруг моего запястья, но вместо этого Ёхан небрежно положил свою ладонь на парту. Я улыбнулся ярче, чем следовало, и посмотрел на

его пустую ладонь.

— А это что значит?

— Дай и мне. Шоколадку.

...Что этот парень делает?

Он что, правда меня игнорирует, или просто издевается? Из всех людей, в которых можно влюбиться, мне достался этот раздолбай. Я тихо вздохнул про себя, но встал и сделал вид, что очень рад принести ему.

— Ладно. Подожди секунду. Я принесу.

— Да. Поторопись.

Я тебе слуга, что ли?

Я вздохнул, проклиная имя Ёхана сотню раз, вернулся на своё место и взял несколько шоколадок. Но моя рука, автоматически потянувшаяся в сумку, замерла. Я бросил шоколадки и достал самую большую плитку в обёртке. Я и сам не знаю почему, но она просто привлекла моё внимание. Когда я поднял глаза, я заметил Шин Джэхена, теперь окружённого другой группой, оживлённо что-то обсуждающего. Его голос был таким громким, что слова долетали до моего места.

— Я попался на тратах в игре, и теперь я на мели.

— Какого чёрта ты тратишь деньги на мобильные игры? Это даже нечестно.

Шин Джэхен громко рассмеялся и переложил вину на одного из друзей. Его высокая голова поворачивалась туда-сюда, но тело терялось среди толпы.

— Игры веселее, когда тратишь деньги, чтобы стать сильнее, чувак. Ты не понимаешь.

— Я силён без трат.

— Ага, конечно. Дай-ка посмотрю. Спорю, я сильнее на сто процентов. Если не тратишь, точно проиграешь.

— Смотри.

Шин Джэхен передал что-то своему другу. Я прищурился, внимательно следя, как сквозь небольшой промежуток мелькнуло что-то белое.

— Ничего себе, безумие. Джэхен, ты что, играл, не евши?

— Нет, он потратил деньги, а потом притворялся, что не играл. Вы бы видели.

— Брехня. Я никогда не притворялся.

Шин Джэхен ткнул локтем дразнящего его друга, смеясь. Друг, получивший что-то от Джэхена, сделал шаг назад. С возгласом «эй» его тело повернулось, когда они легонько столкнулись, хохоча. В этот момент тело друга развернулось, и я наконец увидел, что было у него в руке.

Это был телефон.

— Эй, помоги и мне прокачаться. Чёрт, твой уровень просто безумный.

— Не-а. Сам давай.

Я слышал их смех, а затем, прорезая шум, резкий голос вонзился мне в спину.

— Кан Джун.

Движение глаз, сканирующих группу у передней двери, резко остановилось. Я наклонился, чтобы взять шоколадку, а затем повернулся, оставаясь в той же позе. Ёхан, теперь сидящий прямо с выпрямленной спиной, медленно оглядывал меня и переднюю дверь. Я почувствовал острое давление на стопу.

— Извини, извини. Я сейчас.

— ...

Обёртка, которую я держал, выскользнула из пальцев.

— Я просто выбирал самую лучшую.

Моя сумка выпала из рук, и всё моё внимание переключилось на Ёхана.

Я быстро подошёл к Ёхану и положил выбранную плитку на его парту. Ёхан молча смотрел на

моё лицо, а затем протянул руку и взял предмет со стола.

— Ешь.

Я улыбнулся и подбодрил его, Ёхан приподнял одну бровь, разворачивая обёртку. Коричневый батончик был надкушен его острыми клыками.

— Хм?

Но не всё пошло гладко. Ёхан нахмурился и уставился на шоколадку, которую держал перед собой, со странным выражением лица. Затем, глядя на меня, он сказал:

— Это что? Ты же не любишь такое.

Волна головокружения накрыла меня. Чёрт. Блестящая золотая обёртка сверкнула и отразила прошлое. Воспоминание о голодном Ёхане и мне, игриво жалующемся. День, когда моя неуклюжая доброта взорвалась. Самое счастливое время в моей жизни. Этот период хлынул в мою голову, превращая мозг в торт, пропитанный водой.

— Ах, ну... я думал, тебе понравилось тогда...

Я облажался. Чёрт. Единственным моим выходом оставалась ложь.

— Я просто вспомнил... и выбрал эту.

Мой голос выходил медленно, между вдохами, и я слегка опустил голову, пытаюсь скрыть выражение лица, которое я сам не мог распознать. Несмотря на это, мои глаза всё ещё косились на Ёхана, любопытствуя о его реакции.

— ...

— ...

Ёхан, всё ещё смотрящий на переднюю дверь, повернул голову. Его пальцы коснулись уха, и я заметил его мочку, более красную, чем обычно.

Обед был похож на гнилую атмосферу, как яблоко, сгнившее изнутри. Снаружи оно выглядело нормально, но если присмотреться, всё было не так. Если надавить, можно было понять, что оно вот-вот лопнет.

Последний ужин, начавшийся с шести человек, закончился только с двумя. Похоже, они молчаливо договорились уйти, переглянувшись перед тем, как встать и соскрести остатки с подносов. Наверное, они считают меня посмешищем. Наверное, подозревают, что я что-то сказал Ким Минхо или Ёхану, но точно не знают.

Были явные признаки их враждебности ко мне. Трое, которые говорили обо мне, тонко исключали меня из разговора. Первым ушёл Ким Минхо, и судя по его тихому поведению, они, вероятно, начали подозревать меня.

Звук ложек, скребущих по подносам, был единственным шумом.

— ...

Я имел полное право чувствовать себя обиженным. Дело было не в том, что я расстроился из-за того, что не действовал достаточно быстро. Просто они совершили проступки, а теперь подозревают меня, свидетеля. Это бесило.

— Я ухожу первым.

Я слышал это по крайней мере два или три раза.

Затем они присоединились к новой группе, которую сформировали в своём классе. Они выглядели как львы из средней стаи, которые, будучи прогнанными вожаком, ищут более слабую группу, чтобы доминировать. В конце концов, за столом остались только Ёхан и я. Ёхан, держа кончик своих палочек, сказал заплетающимся голосом:

— Ха, эти парни действительно умеют портить атмосферу. Думал, я подавлюсь.

Подавишься? Он уже взял добавку и сказал, что было вкусно. Я не смог сдержать смех.

— Ты чего смеёшься, когда ешь? Проблемы?

Я быстро прикрыл рот тыльной стороной ладони, чтобы скрыть некрасивое выражение. Я заставил себя прекратить смеяться и слегка покачал головой.

— Эй, чего ты так смеёшься?

Ёхан внезапно прекратил свои изящные движения ложкой и начал допрашивать меня. Я не ответил, всё ещё улыбаясь, потому что у меня был полон рот еды. Лицо Ёхана напряглось, когда он допытывался, а затем, всё ещё с этим жёстким выражением, его губы неловко дёрнулись. Его губы наконец разомкнулись, и тоном человека, который что-то понял, он сказал:

— А, ты хорошо сдал выпускные экзамены, да? Поэтому у тебя такое хорошее настроение.

...В одно мгновение моя улыбка застыла.

Кусок еды, который я не успел прожевать, проскользнул в горло, и я поперхнулся. Моё горло сжалось.

— Сегодня же раздают табели успеваемости, верно? Ты, наверное, счастлив.

Ложка Ёхана скребла по подносу. Я не мог больше есть и отложил ложку. Внутри горла было шершаво и сухо.

— Ты ведь снова будешь первым, да?

<http://bllate.org/book/12586/1704746>